

— Да не то чтобы... Просто сколько я ни возмущалась, окружающие даже ухом не повели. А когда я напрямую указала на непристойную связь между этими двоими, они даже возражать не стали, — с досадой произнесла Мэн Цюн. — Как-никак гендиректор публичной компании, а ориентацию даже не пытается скрывать. Наплачется он ещё в будущем.

Словно этого было мало, Мэн Цюн с ненавистью добавила:

— Нездоровая любовь просто лишает людей разума.

Су Тао, почувствовавшая себя без всякой причины задетой: «...»

Разбираться с Кон Егуем взялся Цинь Цзинь, так что Ли Сяньфу с удовольствием умыл руки и переложил всё на его плечи.

По идее, теперь его ждали тихие и беззаботные дни, но в последнее время он завяз в светских обязанностях.

С самого утра ему позвонила Бянь Шицинь, с которой они давно не связывались, и очень смущённо спросила, не мог бы он на месяц стать её фиктивным парнем. И Ли Сяньфу получал подобный звонок далеко не в первый раз. Слухи о произошедшем на банкете всё же просочились наружу: о родной матери Цинь Цзиня мало кто упоминал, в основном все обсуждали ответ Ли Сяньфу — «не подтверждаю и не отрицаю».

Официально Ли Сяньфу и Цинь Цзинь не состоят в отношениях, да и со стороны казалось маловероятным, что они совершат открытый каминг-аут. Поэтому Сяньфу казался идеальным кандидатом на роль фиктивного ухажёра — а после истечения срока уговора никаких лишних претензий не возникнет.

— В последнее время обо мне ходит немало сплетен, — заметил Ли Сяньфу.

Бянь Шицинь со смешком ответила:

— Ничего страшного, мои родные только-только вернулись из поездки и благополучно пропустили всю молву.

Ли Сяньфу решительно отказал:

— Извини.

Услышав это слово, Бянь Шицинь сразу поняла его решение и с присущим ей тактом быстро сгладила угол:

— Не бери в голову, я так, к слову пришлась.

— Хорошо.

Едва он отделался от Бянь Шицинь, как объявился Чэнь Хань. Узнав, что Ли Сяньфу предпочитает мужчин, парень снова воспрянул духом и несколько раз звонил, приглашая встретиться.

И Чэнь Хань был не единственным.

В их кругу хватало любителей погулять. Ли Сяньфу с его стройной талией и длинными ногами раньше казался им недостижимым, но одна только мысль о нём заставляла трепетать от восторга.

Теперь же эти весёлые мотыльки зашевелились: большинство из них из-за разгульного образа жизни давно были из претендентов на семейное наследство, так что мести со стороны Цинь Цзиня они не боялись.

Один за другим прозвучали два вздоха.

Ли Сяньфу, как раз просматривавший заявки в друзья в списке контактов, на мгновение замер и, подняв голову, увидел второго вздохнувшего.

— Проблемы с галереей?

Ли Сичунь покачал головой:

— Один мир — одни родители.

Ли Сяньфу всё понял: с возрастом детей энтузиазм родителей в отношении брака только растёт.

— Ты мог бы спокойно поговорить с отцом.

Ли Сичунь пожал плечами:

— Бесполезно. В этот раз к нему присоединилась и моя мать.

Сколько Ли Сяньфу себя помнил, он видел первую жену Старика Ли от силы пару раз. Тао Хуайсю, казалось, даже восхищалась ей, отмечая: «Очень деловая женщина, с большими амбициями».

Словом, дама она была безусловно властная.

Подумав об этом, он с сочувствием посмотрел на Ли Сичуня:

— А почему бы им не поторопить второго брата?

Ли Сичунь снова пожал плечами:

— Предрассудки старшего поколения. Мать боится, что когда я захочу детей, будет уже поздно.

И с матерью он не мог спорить так же отчаянно, как с отцом.

Ли Сяньфу знал, о чём речь: у них должна была быть ещё одна сестра, но, к несчастью, она скончалась в детстве от редкой болезни. С тех пор первой жене Старика Ли время от времени приходилось проходить психологическую реабилитацию.

Ли Сичунь с беспомощным видом сел рядом с ним:

— Ты же у нас мастак на выдумки, есть идеи?

Ли Сяньфу сам был сапожником без сапог и уже собирался покрутить головой, как вдруг поджал губы и задумчиво замер.

— На самом деле достаточно просто продемонстрировать позицию.

— Какую позицию? — с интересом спросил Ли Сичунь.

Ли Сянфу тихо произнёс пару слов.

Ли Сичунь изумился:

— Турнир боевых искусств за руку и сердце? — Он замахал руками: — Нет-нет, ни в коем случае.

Молодёжь горячая, стоит вспыхнуть драке — беды не обойдёшься.

Ли Сянфу качнул головой:

— Не бои, а танцы.

С этими словами он развёл руки в стороны и сделал пару взмахов.

У Ли Сичуня дёрнулся уголок губ:

— Танцевальный турнир за руку и сердце?

Ли Сянфу кивнул.

Ли Сичунь крепко зажмурился. Перед глазами всплыла картина, как Ли Сянфу на безумной скорости кружится, совершая свой «прыжок веры». Он открыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова.

— У меня как раз полно знакомых, страдающих от родительских домогательств насчёт брака. Такое мероприятие идеально подойдёт тем, кто не хочет ходить на свидания вслепую, но не прочь завести новые знакомства.

У Ли Сичуня снова дёрнулась щека:

— Ты уверен, что кто-то вообще придёт?

— Мой прошлый танец произвёл на них неизгладимое впечатление, — заявил Ли Сянфу. — Название звучит несерьёзно, вполне в духе развлекательной вечеринки.

Если никто не приглянется, всегда можно списать всё на желание просто развлечься. Ничего не теряешь, так почему бы и нет?

С этими словами он закинул голову, посмотрел на хрустальную люстру и подумал, что прозвище «электроволчок» довольно неэстетичное и пора бы от него избавиться.

— А что, если устроить танцевальный вечер на тему пылкого танго?

Ли Сичунь потерял дар речи:

— Будь реалистом. Ни один здравомыслящий человек туда не придёт.

Ли Сянфу слегка улыбнулся и похлопал себя по груди:

— Положись на меня.

Помолчав, он добавил:

— А ближе к концу вечера я сам выйду на паркет как организатор и исполню сложный, изящный классический танец. На фоне предшествующего «шабаша» моё выступление произведёт фурор.

Атмосфера в комнате мгновенно загустела. Лишь спустя долгое время Ли Сичунь еле заметно шевельнул губами:

— Брат.

— А?

— Не заставляй отца хоронить собственного ребёнка.

Он всерьёз опасался, что Ли Сянфу забьют до смерти прямо на месте.

— ...

Пока Ли Сянфу вынашивал план по «очищению репутации», в глухих горах Кон Егуй был вынужден писать покаянное письмо.

Ещё два дня назад, не в силах больше терпеть жизнь под постоянным надзором, он кое-как набросал одну записку.

Телохранитель тут же оповестил Цинь Цзиня. Заметив, сколь небрежно всё написано, тот холодно ухмыльнулся, отчего сидящий за столом Кон Егуй почувствовал, как по спине пробежал мороз.

Пробежав глазами письмо, в котором не набралось и трёх тысяч иероглифов, Цинь Цзинь ледяным тоном произнёс:

— Раз уж не можешь настроиться на нужный лад, пиши автобиографию.

Дойдя до этой точки, Кон Егуй уже отлично понимал, что над ним попросту издеваются. Он шарахнул кулаком по столу и вскочил:

— Это недопу...

— Изготовление арбалетных болтов и умышленное причинение вреда здоровью — сколько за это дают лет? — спокойно перебил его Цинь Цзинь.

Вся спесь с Кон Егуя мгновенно слетела, и он бессильно опустил обратно на стул.

Цинь Цзинь собрался уходить. Иностранный телохранитель, увидев, что босс только зашёл и сразу выходит, растерялся:

— Босс, подгнать машину?

— Не надо, я не в компанию.

Телохранитель решил уточнить. При статусе Цинь Цзиня выходить в свет без охраны казалось

неразумным.

Цинь Цзинь повернулся:

— Я еду на репетицию спектакля, сопровождение не требуется.

Телохранитель обомлел и, набравшись смелости, спросил:

— ...Извините, а какую роль вы играете?

— Наставника государя, которого случайно насмерть зашибло слитком серебра.

«...» Где это показывают? Он готов заплатить за билет!

Были бы деньги — и всё уладится.

Для постановки требовалась массовка: им предстояло играть людей, настолько потрясённых красотой Ли Сяньфу, что они бросали серебро, пытаясь выкупить его труп. Бутафорские золотые и серебряные слитки из папье-маше уже были готовы и выглядели весьма реалистично, да вот только актёров для массовки всё ещё не нашли.

Цинь Цзинь, вопреки обыкновению, не стал брать дело на себя и честно признался:

— У меня слишком много врагов. Ищи сам.

Он опасался, что его действительно забьют насмерть прямо на сцене.

Ли Сяньфу немного подумал:

— Поклонники Сяосяо отлично подойдут.

Цинь Цзинь: «...»

Вероятность быть забитым до смерти для него как для соперника возросла ещё больше.

Вечером, пока вся семья ужинала, Ли Сяньфу неспешно объявил о намерении устроить танцевальный турнир за руку и сердце.

Хотя Ли Сичунь уже слышал об этом, его веки всё равно дёрнулись. Он бессознательно бросил взгляд на Цинь Цзиня, но тот никак особо не отреагировал.

Для проведения мероприятия требовалась площадка, и Ли Сяньфу решил устроить всё прямо дома — в целях экономии.

Принимая во внимание, что турнир в своей основе был лишь масштабной вечеринкой для знакомств, Старик Ли дал согласие и отдельно напутствовал Ли Хуайчэня и остальных:

— В назначенный день вы все обязаны прийти и поддержать мероприятие.

Ли Хуайчэнь сдержанно уточнил:

— Масштабный вечер танго? Папа, ты уверен?

— А почему бы и нет? По-моему, отличная идея.

Хотя при мысли о том, как Ли Сянфу будет кружиться волчком, у Старика Ли сразу разболелась голова.

Глядя на это, Ли Сичунь лишь усмехнулся. Ли Сянфу уже разослал немало приглашений, и во второй половине дня один из его знакомых проявлял живой интерес к участию.

«В любом случае отдуваться будет „электроволчок“, так что если станцуем паршиво или чересчур эксцентрично — ничего страшного».

Эти непринуждённые слова всё ещё звучали в ушах.

Ли Сичунь искренне сочувствовал этим людям: кто бы мог подумать, что на этот раз Ли Сянфу вовсе не собирается кружиться, а намеревается сразить всех наповал своей красотой и грацией.

<http://bllate.org/book/18300/1757513>